

ЭКОНОМИКА ТЕРРИТОРИИ

DOI: 10.15838/tdi.2022.2.62.4

УДК 336.64 | ББК 65.30

© Малышев М.К.

ВЛИЯНИЕ ЗАПАДНЫХ САНКЦИЙ НА СПОСОБНОСТЬ КРУПНЫХ РОССИЙСКИХ КОРПОРАЦИЙ ЦВЕТНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ К ФОРМИРОВАНИЮ БЮДЖЕТНЫХ ДОХОДОВ

МИХАИЛ КОНСТАНТИНОВИЧ МАЛЫШЕВ

Вологодский научный центр Российской академии наук

Вологда, Российская Федерация

e-mail: mmk1995@mail.ru

ORCID: [0000-0003-1311-1888](https://orcid.org/0000-0003-1311-1888)

В ответ на проведение специальной военной операции на территории Украины коллективный Запад ввел огромное количество санкций против России. Ограничения затронули практически все сферы экономики: банковскую деятельность; экспортно-импортные операции; госдолг и инвестиции; деятельность иностранных компаний на территории РФ и др. Под ударом оказались и региональные бюджеты, доходы которых в значительной степени зависят от деятельности крупных экспортно-ориентированных корпораций. К таким корпорациям можно отнести предприятия металлургической отрасли. Санкции так сильно затронули черную металлургию, что многие холдинги отказались публиковать финансовые результаты за первое полугодие 2022 года. Однако крупнейшие холдинги цветной металлургии их представили. Цель исследования – определить влияние западных санкций на финансовые результаты ПАО «Норникель» (Красноярский край) и ПАО «Русал» (Иркутская область) и доходы бюджетной системы регионов базирования и страны в целом. Выбор объекта исследования обусловлен ведущими позициями данных компаний в объеме выручки и их экспортной ориентацией, а также наличием публикуемой финансовой отчетности за первое полугодие 2022 года. В статье применялись горизонтальный и вертикальный экономический анализ, методы сравнения и обобщения, контент-анализ. Результаты исследования могут быть интересны участникам образовательного процесса, региональным органам власти, а также всем лицам, проявляющим интерес к экономике отдельных отраслей промышленности.

Крупные корпорации, цветная металлургия, финансовые результаты, санкции и ограничения.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Статья подготовлена в соответствии с государственным заданием для ФГБУН ВолНЦ РАН по теме НИР № FMGZ-2022-0012 «Факторы и методы устойчивого социально-экономического развития территориальных систем в изменяющихся условиях внешней и внутренней среды».

Введение

Санкции, введенные против России с февраля 2022 года, серьезно повлияли на множество экспортно-ориентированных отраслей промышленного производства. Именно к таким отраслям относится черная и цветная металлургия. В марте 2022 года Евросоюз ввел запрет на импорт из России стальной продукции, а именно проката и труб. При этом слябы и железная руда под запрет не попали. Значительнее всех от ограничений пострадало ПАО «Северсталь», доля выручки которого в страны Евросоюза составила 34,2% по итогам 2021 года.

Аналитик финансовой группы «Финам» Алексей Калачев утверждает, что российское производство черных металлов в меньшей степени ориентировано на экспорт, чем производство цветных. Если экспорт стали из России составляет порядка 30% от объема производства, то, например, меди и алюминия – более 70%, а никеля – 90%. По подсчетам эксперта, европейские санкции могут затронуть около 40% экспорта российской стали в Европу, а металлурги потеряют порядка 9 млрд долл.

Документ ЕС об ограничении импорта российской металлопродукции не включает цветные металлы, хотя ранее обсуждалась возможность запретить импорт российского алюминия, что могло бы стать ударом для ПАО «Русал», поставляющего в страны ЕС до 40% своей продукции. Промышленный эксперт Л. Хазанов считает, что Запад не сможет отказаться от цветных металлов из России, поскольку для Европы это чревато дефицитом и ростом цен. Перестать покупать медь или алюминий Европа может, но в этом случае их придется завозить из Китая и Чили¹.

Если говорить конкретно о крупнейших корпорациях цветной металлургии и связанных с ними санкциях, то можно отметить запрет на экспорт глинозема из Австралии в Россию. Так, 20 марта 2022 года австралийские власти запретили поставку данного сырья ПАО «Русал». Кроме того, из-за боевых действий прекратил работу Николаевский глиноземный завод, входящий в состав российского алюминиевого холдинга. Поэтому руководство компании «Русал» приостановило экспорт собственного глинозема из России, чтобы не останавливать производство².

В октябре 2022 года Правительство США задумалось о введении санкций против ПАО «Русал». Администрация Джо Байдена начала обсуждать ограничения на ввоз российского алюминия. Однако такой шаг может привести к взлету мировых цен на сырье, вынуждая потребителей в США искать замену металлу из России в других странах. На ключевом поставщике российского алюминия санкции отразятся негативно, но прямые ограничения против компании не выгодны никому. В 2018 году США уже вводили санкции против ПАО «Русал», но сняли их после сделки с основателем Олегом Дерипаской, который отказался от контроля в обмен на исключение компании из санкционного списка³.

Что касается крупнейшего в мире производителя никеля и палладия ПАО «Норникель», то стоит сказать, что российская компания не пострадала от санкций, так как обеспечивает 14% мирового никеля, необходимого для производства аккумуляторов, однако против его ключевого акционера Владимира Потанина ограничения в конце

¹ Евросоюз ограничил закупки продукции российских металлургов. URL: <https://66.ru/news/business/249731>

² «Русал» отрезают от сырья. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5269679>

³ США обсуждают санкции в отношении российского алюминия: как это отразится на UC Rusal. URL: <https://www.vedomosti.ru/investments/articles/2022/10/14/945468-sanktsii-v-otnoshenii-alyuminiya>

июня ввела Великобритания⁴. Ключевыми мотивами введения санкций против владельца Норникеля, исходя из пресс-релиза парламента Великобритании, стали следующие тезисы: «второй богатейший человек России» и «ключевой сторонник Кремля»⁵.

Цель данного исследования заключается в определении влияния западных санкций на способность крупных корпораций цветной металлургии РФ формировать доходы бюджетной системы.

Исходя из поставленной цели, необходимо решить следующие задачи:

- проанализировать динамику финансовых результатов ПАО «Норникель» и ПАО «Русал»;
- рассмотреть объемы налоговых поступлений в бюджетную систему от цветной металлургии Красноярского края и Иркутской области;
- определить санкционные ограничения недружественных стран в отношении корпораций цветной металлургии России и их владельцев;
- охарактеризовать современные налоговые условия, в которых функционируют крупные корпорации отрасли.

Литературный обзор по исследуемой проблеме

В отечественной экономической литературе всего за несколько месяцев после начала специальной военной операции (СВО) сформировался значительный пласт исследований, связанных с влиянием западных санкций и ограничений на деятельность отраслей промышленного производства России, и металлургия здесь не исключение. Исследователями Центра изучения переходной экономики ИМЭМО было определено, что в апреле 2022 года неблагоприятный для своих предприятий сдвиг ценовых пропорций отметили около 36% респондентов, благоприятный – 10%. По мнению остальных 54%,

соотношение «своих» и «чужих» цен практически не изменилось. Чаще всего на неблагоприятный сдвиг ценовых пропорций указывали представители химической промышленности (50%), машиностроения (46%) и металлургии (43%). В ходе изучения портфеля заказов отмечено негативное влияние санкций на пищевую отрасль (-43%), производителей строительных материалов (-19%) и металлургию (-17%). Помимо уменьшения заказов, в черной и цветной металлургии просела загрузка производственных мощностей и рабочей силы на 12 и 8% соответственно (Аукуционек и др., 2022). Д.Ю. Костриков пришел к выводу о высокой устойчивости и конкурентоспособности в условиях пандемии и санкций предприятий металлургии, в своей деятельности применяющих инновации (Костриков, 2022). Учеными Института экономики и ОПП РАН было опубликовано исследование, затрагивающее оценку роли крупных компаний в инклюзивном развитии территории присутствия за счет реализации принципов ответственного инвестирования. В качестве одного из объектов исследования был выбран «Норильский никель». Авторами подробно описаны направления его деятельности в сфере экономики, социальной сферы и экологии (Поподько и др., 2022).

Особенностям ESG-повестки современных российских компаний, а также выполнению этих стандартов в условиях санкций посвящены работы и других ученых (Цыгалов, Стрижов, 2022; Курганова, 2022). Т.А. Сапунова провела оценку фондового рынка России в условиях экономических санкций. В статье отмечено, что в индексе Московской биржи металлы и добыча занимают 22%. Относительная устойчивость цветной металлургии над черной и отсутствие в первом квартале 2022 года серьезных ограничений привели к тому, что акции ПАО «Норникель» и ПАО «Русал» в первом

⁴ Защита от санкций и гарантия господдержки. Стоит ли покупать акции «Норникеля» и UC Rusal на новостях о слиянии? URL: <https://thebell.io/zashchita-ot-sanktsiy-i-garantiya-gospodderzhki-stoit-li-pokupat-aktsii-nornikelii-uc-rusal-na-novostyakh-o-sliyanii>

⁵ Опасны ли для «Норникеля» британские санкции против Владимира Потанина. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2022/06/29/929100-opasni-nornikelya-sanktsii>

квартале упали на 16–20%, тогда как акции ПАО «Северсталь» потеряли примерно 55–60% в стоимости (Сапунова, 2022).

Эволюцию международной практики применения антироссийских экономических санкций исследовал Е.Н. Смирнов. Он утверждает, что санкции не могут оказать серьезного влияния на Россию. Экономика стран Евросоюза начала испытывать негативное давление со стороны собственных санкций. Однако ограничения являются значимым барьером для международной торговли, делая импортные товары дороже, что снижает покупательную способность россиян (Смирнов, 2022).

Исследователем РЭУ им. Г.В. Плеханова была опубликована статья, затрагивающая вопросы партнерства России и государств Южноамериканского общего рынка «МЕРКОСУР». С помощью расчета коэффициента сравнительных преимуществ (индекс Балассы) подтверждается тезис о том, что основой сотрудничества служат взаимодополняемость экономик и обоюдное стремление к диверсификации внешнеэкономических связей. Страны МЕРКОСУР располагают значительными запасами дефицитного для России стратегического сырья и поэтому выступают важным дополняющим звеном системы обеспечения эффективного функционирования и развития отечественной экономики (Чиркин, 2022).

В совместной работе ученых Всероссийской академии внешней торговли и Государственного университета управления исследованы возможные направления обхода торговых ограничений в продажах и закупках санкционных товаров. Российская Федерация перенаправляет экспорт энергоносителей в страны Южной и Юго-Восточной Азии, при этом страны Запада испытывают нехватку углеводородного сырья, а экспортеры разрабатывают систему использования новых платежных средств (Долгов и др., 2022).

Известный российский ученый С.Ю. Глазьев рассматривает мировой кризис как процесс смены технологических и мирохозяйственных укладов. Автор приходит к выводу о

формировании нового Азиатского-векового цикла накопления капитала. Новый мирохозяйственный уклад, по мнению С.Ю. Глазьева, основывается на принципах недискриминации, что позволяет развивающимся странам выстраивать равноправные и взаимовыгодные отношения с другими государствами (Глазьев, 2022).

Исследователями УрО РАН отмечены направления развития металлургической промышленности России в новой реальности. Выявлена сильная зависимость отечественной металлургии от импорта услуг (сервисное и гарантийное обслуживание и пр.) из «недружественных» стран, что требует от Правительства РФ и представителей отрасли определенных мер реагирования, в первую очередь – подготовки кадров, обслуживающих импортное оборудование (Романова, Сиротин, 2022). Почетным работником науки и техники России, ученым МГИМО А.В. Тебекиным проанализированы проблемы и перспективы реализации планов импортозамещения в отраслях промышленности. На основе документа Минпромторга он отметил, что в планах ведомства заменить некоторые товарные группы металлургической промышленности, полностью отказавшись от их закупок в других странах (Тебекин, 2022). В совместной статье С.Н. Ревенко и А.А. Скляра анализируются актуальные направления деятельности институтов развития российского экспорта. Поскольку в стране поставлена задача увеличить к 2030 году несырьевой неэнергетический экспорт на 70% и более относительно 2020 года, вопрос поддержки экспортеров на разных стадиях продвижения товаров на внешние рынки приобретает особое значение. Среди ключевых точек развития авторы выделяют модернизацию оборудования и увеличение затрат на НИОКР (Ревенко, Скляр, 2022).

В одном из исследований Вологодского научного центра РАН была охарактеризована внешнеторговая зависимость экономики регионов СЗФО в условиях новых ограничений. Отмечено, что после санкций коллективного Запада изменились логистические маршруты, снизился уровень сотруд-

ничества, остановились межнациональные производственные процессы создания добавленной стоимости. Серьезнее всех пострадали производители минеральных удобрений и металлурги, которые от 58 до 64% своей продукции поставляли на рынки стран ЕС и других государств, присоединившихся к санкционному давлению против России (Широкова, 2022).

Зарубежные публикации также не обошли стороной санкции против экономики России, а некоторые статьи прямо направлены на поиск путей «утяжеления» последствий от данных ограничений. Сотрудники европейской исследовательской организации «Брейгель» выделили краткосрочные и долгосрочные последствия от введения санкций ЕС против России. Авторы научного доклада отметили ограничения в финансовой индустрии, экспорте нефти и угля. Высокая устойчивость российской экономики обусловлена умелой политикой Банка России. Однако, по мнению исследователей, способность российской экономики генерировать доходы от продажи нефти и газа снизится к концу 2022 года (Demertzis et al., 2022).

Ученый британского университета в Ковентри (The University of Warwick) говорит о дорогостоящем для стран ЕС энергетическом эмбарго против России, ввиду того что РФ является крупным поставщиком энергоносителей в страны Европы. Возросшие цены на мировом рынке привели к тому, что весной страны ЕС стали платить около 1 млрд евро в день российской экономике. Британский исследователь отметил, что Россия ввела «неясные условия» для западных покупателей типа оплаты газа в рублях и уже прекратила поставки газа в Польшу, Болгарию и Финляндию (Harrison, 2022).

В исследовании S.H. Allen сказано, что долгосрочный успех санкций в сдерживании России находится под вопросом, несмотря на то, что они являются целенаправленными, а ограничительные меры уже влияют на цены во всем мире (Allen, 2022). Некоторые западные прогнозисты считали, что эконо-

мика России понесет значительные потери, превышающие 14% реального ВВП, а если бы Правительство РФ ввело контрсанкции, то падение ВВП достигло бы еще более высоких значений (Mahlstein et al., 2022).

В коллективной статье ученых Женевы и Вашингтона отмечено, что в рамках своего санкционного режима США ввели импортные пошлины на 570 товарных групп из России. Американское правительство ожидало такой же инициативы и от Евросоюза. Авторами был оценен ущерб для экономики России в размере около 1 млрд долл. в год. При этом потери для ЕС составят около 150 млн долл. в год (Latipov et al., 2022). P. Beauregard отметил недальновидность и «действие под влиянием эмоций» трансатлантических политиков⁶ при принятии экономических санкций в отношении России. По мнению автора, научное сообщество Евросоюза и Соединенных Штатов понимало негативные последствия от внедрения ограничений против Российской Федерации. Западные экономисты прогнозировали серьезные издержки для европейских стран и были удивлены, когда санкции в итоге были приняты (Beauregard, 2022). По мнению D. Siegel, санкции США были разработаны, чтобы изменить российскую внешнюю политику, используя политический конфликт между олигархами и государственной элитой. Автор считает, что российские олигархи иногда могут демонстрировать сплоченность, особенно когда их богатству угрожают внешние, а не внутренние силы (Siegel, 2022).

В статье китайских исследователей проводился анализ деловой активности России в условиях 2022 года с учетом ночного освещения городов. Авторы пришли к выводу о том, что в ситуации санкций города федерального значения и промышленные центры «светили ярче», однако горнодобывающие районы, по их мнению, сократили ночную активность. Также активнее стали освещаться районы вблизи китайской границы из-за усиления торговых связей с КНР (Li, Li, 2022).

⁶ Политиков ЕС и США.

Таблица 1. Динамика выручки, себестоимости и валовой прибыли
 ПАО «Норникель» за 6 месяцев 2021 и 2022 гг.

Показатель	6 месяцев 2021 года	6 месяцев 2022 года	Изменение	
	млн руб.		раз	млн руб.
Выручка	665182	694726	1,04	+29544
Себестоимость	208795	262691	1,26	+53896
Производственная эффективность, %	31,4	37,8	-6,4 п. п.	
Валовая прибыль	456387	432035	0,95	-24352
Рентабельность, %	68,6	62,2	-6,4 п. п.	

Источник: финансовая отчетность ПАО «Норникель» по МСФО за первое полугодие 2022 года в рублях.

Методика исследования

В процессе исследования был применен горизонтальный и вертикальный анализ показателей финансовой отчетности ПАО «Норникель» и ПАО «Русал» по МСФО, а также данных Федеральной налоговой службы о поступлениях налогов и сборов от производств цветной металлургии Красноярского края и Иркутской области за первое полугодие 2022 года. Проведен анализ причинно-следственных связей, касающийся изменений финансово-операционных итогов деятельности компаний.

Кроме того, рассчитаны такие показатели, как производственная эффективность, налоговая нагрузка и рентабельность всех видов прибыли.

Результаты исследования

Консолидированная выручка ПАО «Норникель» по итогам первого полугодия 2022 года, несмотря на все санкции и ограничения, выросла на 4% – с 665,2 до 694,7 млрд руб. Увеличение себестоимости на 26% привело к сокращению валовой прибыли на 5% – с 456,4 до 432 млрд руб., ее рентабельности на 6,4 п. п. – с 68,6 до 62,2%. Отметим, что рост себестоимости в большей степени вызван увеличением заработной платы персонала на 61% – с 48,4 до 77,9 млрд руб. и ростом отчислений НДС и других обязательных

платежей в 2,4 раза – с 21,2 до 50,4 млрд руб. (табл. 1).

Операционные результаты по итогам первого полугодия 2022 года показали рост производства никеля на 26% – с 79,3 до 100 тыс. т, что связано с возобновлением добычи сырья на Октябрьском и Таймырском рудниках после затопления в начале 2021 года. Цена реализации никеля выросла на 47% – с 17,6 до 25,9 тыс. долл. за тонну. По тем же причинам выплавка меди увеличилась на 18% – со 172,7 до 203,9 тыс. т. Однако, несмотря на рост, отметим, что выплавка меди намного ниже полугодичных показателей 2019 и 2020 гг., когда уровень производства достигал 240–250 тыс. т. Снижение относительно предыдущих периодов связано с капитальным ремонтом одной из печей медного завода Норильского дивизиона в 1 квартале 2022 года. Средняя цена реализации меди сократилась на 8% – с 8,9 до 9,7 тыс. долл. за тонну. Производство палладия выросло на 102 тыс. унций (+8%), при этом средняя цена его реализации снизилась на 338 долл. за унцию (-13%)⁷ (табл. 2).

Административные расходы компании выросли на 44% – с 33,4 до 47,9 млрд руб., что обусловлено индексацией затрат на персонал с 19,8 до 31,5 млрд руб. (+59,4%). Увеличение коммерческих затрат на 32% – с 6,5 до 8,6 млрд руб. связано с ростом транспортных (+15,2%), маркетинговых (+23,5%) расходов и также затрат на персонал (+83,6%).

⁷ Кто заплатил дивиденды. Обзор результатов «Норникеля». URL: <https://journal.tinkoff.ru/news/review-gmkn-2h2022>

Таблица 2. Динамика производства и цены реализации никеля, меди и палладия ПАО «Норникель» за 6 месяцев 2021 и 2022 гг.

Показатель	6 месяцев 2021 года	6 месяцев 2022 года	Изменение
Производство никеля, тыс. т	79,3	100	1,26
Средняя цена реализации никеля за тонну, долл.	17591	25891	1,47
Производство меди, тыс. т	172,7	203,9	1,18
Средняя цена реализации меди за тонну, долл.	8928	9668	1,08
Производство палладия, тыс. унций	1314	1416	1,08
Средняя цена реализации палладия за унцию, долл.	2530	2192	0,87

Источник: данные журнала Тинькофф.

Таблица 3. Динамика операционных расходов ПАО «Норникель» за 6 месяцев 2021 и 2022 гг.

Показатель	6 месяцев 2021 года	6 месяцев 2022 года	Изменение	
	млн руб.		раз	млн руб.
Административные расходы	33356	47938	1,44	+14582
Административная нагрузка, %	5,0	6,9	+1,9 п. п.	
Коммерческие расходы	6478	8552	1,32	+2074
Коммерческая нагрузка, %	1,0	1,2	+0,2 п. п.	
Прочие операционные расходы	26907	28724	1,07	+1817
Доля в выручке, %	4,0	4,1	+0,1 п. п.	
Прибыль от операционной деятельности	396824	344187	0,87	-52637
Рентабельность, %	59,7	49,5	-10,2 п. п.	

Источник: финансовая отчетность ПАО «Норникель» по МСФО за первое полугодие 2022 года в рублях.

Прочие операционные расходы выросли на 7%, экологические резервы – в 2,4 раза. Таким образом, прибыль от операционной деятельности сократилась на 13% – с 396,8 до 344,2 млрд руб., а ее рентабельность снизилась на 10,2 п. п. – с 59,7 до 49,5% (табл. 3).

Однако более чем двадцатикратный рост доходов от курсовых разниц – с 8,2 до 171,6 млрд руб. – нивелировал увеличение всех видов операционных расходов и привел к расширению потенциальной налогооблагаемой базы на 49,8%, что на 47,8 п. п. больше показателя в аналогичном периоде предыдущего года. Величина финансовых расходов компании выросла в 2,5 раза – с 12,9 до 32,3 млрд руб. Убыток от выбытия дочерних компаний и зарубежных совместных операций увеличился на 86%, а

прибыль от инвестиционной деятельности – в 4,6 раза. В результате объем прибыли до налогообложения повысился на 24% – с 389,1 до 483,5 млрд руб., что в большей степени связано с положительными курсовыми разницами (табл. 4).

По итогам 6 месяцев 2022 года «Норникель» заплатил 105,1 млрд руб. налога на прибыль, что на 46% больше, чем в предыдущем периоде. При этом текущая ставка налогообложения прибыли выросла на 3,2 п. п. – с 18,5 до 21,7%. Чистая прибыль компании увеличилась на 19% – с 317 до 378,4 млрд руб. (табл. 5).

По итогам 6 месяцев 2022 года объем налога на прибыль от цветной металлургии Красноярского края в бюджетную систему составил около 5,3 млрд руб., что на 20% меньше, чем

Таблица 4. Динамика показателей, формирующих прибыль до налогообложения, ПАО «Норникель» за 6 месяцев 2021 и 2022 гг.

Показатель	6 месяцев 2021 года	6 месяцев 2022 года	Изменение	
	млн руб.		раз	млн руб.
Положительные курсовые разницы	8164	171562	21,01	+163398
Доля в выручке, %	2,1	49,8	+47,8 п. п.	
Финансовые расходы	12900	32317	2,51	+19417
Доля в выручке, %	1,9	4,7	+2,8 п. п.	
Убыток от выбытия дочерних компаний и зарубежных совместных операций	5116	9535	1,86	+4419
Доля в выручке, %	0,8	1,4	+0,6 п. п.	
Прибыль от инвестиционной деятельности	2111	9646	4,57	+7535
Доля в выручке, %	0,3	1,4	+1,1 п. п.	
Прибыль до налогообложения	389083	483543	1,24	+94460
Рентабельность, %	58,5	69,6	+11,1 п. п.	

Источник: финансовая отчетность ПАО «Норникель» по МСФО за первое полугодие 2022 года в рублях.

Таблица 5. Динамика налога на прибыль и чистой прибыли ПАО «Норникель» за 6 месяцев 2021 и 2022 гг.

Показатель	6 месяцев 2021 года	6 месяцев 2022 года	Изменение	
	млн руб.		раз	млн руб.
Прибыль до налогообложения	389083	483543	1,24	+94460
Расходы по налогу на прибыль	72130	105119	1,46	+32989
Текущая ставка налога на прибыль, %	18,5	21,7	+3,2 п. п.	
Прибыль за отчетный период	316953	378424	1,19	+61471
Рентабельность, %	47,6	54,5	+6,8 п. п.	

Источник: финансовая отчетность ПАО «Норникель» по МСФО за первое полугодие 2022 года в рублях.

в аналогичном периоде 2021 года. При этом поступления в федеральный бюджет снизились на 86%, а в региональный – выросли на 63%. Размер отчислений по НДС увеличился на 61% – с 4,6 до 7,4 млрд руб. – именно настолько выросла заработная плата персонала в ПАО «Норникель» в первом полугодии 2022 года. Поступления НДС в размере 5,8 млрд руб. в федеральный бюджет сменились возмещением 6,1 млрд руб. в пользу компаний, что в целом говорит о продолжении экспортной торговли. Налог на имущество вырос на 55%, а НДС увеличился в 3,3 раза – с 12,6 до 40,9 млрд руб.

Отметим, что рост НДС во многом связан с новыми методами расчета налога с 1 января 2022 года. Корректировка НДС для Норникеля как основного пользователя многокомпонентных руд Таймыра заключается в том, что к базовому размеру налога добавляется ставка 6% от мировых цен на металлы (никель, медь, палладий, платину, золото и кобальт) с учетом их содержания в руде⁸. С 2021 года на данное сырье уже действует рентный коэффициент 3,5, и переход на расчет НДС по биржевым ценам никеля, меди, палладия и платины не приведет к значительному росту налоговых отчислений. По

⁸ Минпромторг и металлурги договорились уходить от привязки к LME. URL: <https://www.interfax.ru/business/830613>

Таблица 6. Налоговые расчеты корпораций цветной металлургии Красноярского края с бюджетной системой за первое полугодие 2021 и 2022 гг.

Вид налога	Красноярский край (ПАО «Норникель»)		
	6 месяцев 2021 года, млн руб.	6 месяцев 2022 года, млн руб.	изменение, раз
Налог на прибыль	6586	5273	0,80
в федеральный бюджет	3671	523	0,14
в региональный бюджет	2915	4750	1,63
НДФЛ	4574	7361	1,61
НДС	5790	-6107	х
НДПИ	12569	40855	3,25
Налог на имущество	1257	1950	1,55
Итого расчетов с бюджетной системой по данным налогам	30776	49332	1,60

Источник: данные ФНС о начислении и поступлении налогов, сборов и страховых взносов в бюджетную систему Российской Федерации по производству основных драгоценных металлов и прочих цветных металлов (1190) по состоянию на 01.07.2022 г. от Красноярского края; Отчет по форме № 1-НОМ по состоянию на 01.07.2022. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/11937656

Таблица 7. Динамика выручки, себестоимости и валовой прибыли ПАО «Русал» за 6 месяцев 2021 и 2022 гг.

Показатель	6 месяцев 2021 года	6 месяцев 2022 года	Изменение	
	млн руб.*		раз	млн руб.
Выручка	405406	552641	1,36	+147235
Себестоимость	284134	367912	1,29	+83779
Производственная эффективность, %	70,1	66,6	-3,5 п. п.	
Валовая прибыль	121272	184729	1,52	+63457
Рентабельность, %	29,9	33,4	+3,5 п. п.	

* Для сопоставимости величины финансовых результатов ПАО «Русал» показатели были переведены из долларов в рубли по курсам, используемых в финансовой отчетности ПАО «Норникель»: за первое полугодие 2021 года – 74,4 руб., за первое полугодие 2022 года – 77,26 руб.
Источник: финансовая отчетность ПАО «Русал» по МСФО за первое полугодие 2022 года.

расчетам Агентства экономической информации, в 2022 году компания потеряет около 94 млн долл., что эквивалентно 1% EBITDA. Эксперты агентства считают, что финальный налоговый маневр гораздо позитивней для металлургов, нежели действующие до конца текущего года экспортные пошлины⁹.

Таким образом, по итогам первого полугодия 2022 года налоговые поступления от цветной металлургии Красноярского края выросли на 60% – с 30,8 до 49,3 млрд руб. – во многом благодаря росту НДПИ (табл. 6).

Далее рассмотрим финансовые результаты ПАО «Русал» за первое полугодие 2022 года. Объем консолидированной выручки повысился на 36% – с 405,4 до 552,6 млрд руб. Рост себестоимости всего лишь на 29% привел к увеличению рентабельности валовой прибыли на 3,5 п. п., ее объема в 1,5 раза – со 121,3 до 184,7 млрд руб. (табл. 7).

Ключевой причиной роста выручки ПАО «Русал» стало увеличение цены на алюминий на 34%, при этом сам объем реализации алюминия компанией сократился

⁹ Металлургия: новые налоги для отрасли. URL: <https://1prime.ru/experts/20211001/834854905.html>

Таблица 8. Объем, цена и выручка от реализации продукции ПАО «Русал» за 6 месяцев 2021 и 2022 гг.

Показатель	6 месяцев 2021 года	6 месяцев 2022 года	Изменение, раз
Объем реализации алюминия, тыс. т	2000	1763	0,88
Средняя цена реализации или цена алюминия за 1 т, долл.	2287	3075	1,34
Выручка от реализации алюминия, млн долл.	4574	5421	1,19

Источник: данные журнала Тинькофф.

Таблица 9. Динамика операционных расходов ПАО «Русал» за 6 месяцев 2021 и 2022 гг.

Показатель	6 месяцев 2021 года	6 месяцев 2022 года	Изменение	
	млн руб.		раз	млн руб.
Коммерческие расходы	18302	23873	1,30	+5571
Коммерческая нагрузка, %	4,5	4,3	-0,2 п. п.	
Управленческие расходы	19195	24878	1,30	+5683
Управленческая нагрузка, %	4,7	4,5	-0,2 п. п.	
Обесценение внеоборотных активов	4092	1777	0,43	-2315
Доля в выручке, %	1,0	0,3	-0,7 п. п.	
Прочие операционные расходы	9598	15838	1,65	+6241
Доля в выручке, %	2,4	2,9	0,5 п. п.	
Прибыль от операционной деятельности	70085	118362	1,69	+48278
Рентабельность, %	17,3	21,4	+4,1 п. п.	

Источник: финансовая отчетность ПАО «Русал» по МСФО за первое полугодие 2022 года.

на 12% (-236 тыс. т) относительно первого полугодия 2022 года. Удорожание металла связано с дефицитом предложения на мировом рынке алюминия, произошедшим из-за введения санкций против России. Кроме того, увеличение цен на энергоносители привело к росту себестоимости¹⁰. Таким образом, несмотря на падение объемов реализации алюминия в результате наложенных ограничений, рост цены из-за тех же ограничений привел к увлечению выручки от продаж алюминия на 19% – с 4,6 до 5,4 млрд долл.¹¹ (табл. 8).

Отметим, что рост коммерческих и управленческих расходов компании на 30% не повлиял на увеличение их доли в выручке. Напротив, удельный вес данных расходов

сократился на 0,2 п. п. относительно первого полугодия 2021 года. Величина обесценивания внеоборотных активов снизилась на 57%, а прочие операционные расходы увеличились на 65%. Таким образом, прибыль от операционной деятельности ПАО «Русал» за первое полугодие 2022 года выросла на 69% – с 70,1 до 118,4 млрд руб., а ее рентабельность – на 4,1 п. п. – с 17,3 до 21,4% (табл. 9).

Увеличение финансовых доходов в 8,6 раза – с 1,9 до 15,9 млрд руб. – обусловлено переоценкой инвестиций и эффектом курсовых разниц в 12,6 раза. Финансовые расходы, в свою очередь, увеличились на 64% – с 34,9 до 57,2 млрд руб. – главным образом за счет роста чистого убытка по курсовым разницам в 4,5 раза – с 48 до 216 млн долл. и измене-

¹⁰ В мире растут цены и дефицит предложения алюминия. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2022/01/31/907178-tseni-alyuminiya>

¹¹ Результаты «Русала» за первое полугодие 2022 года: спасают только цены на алюминий. URL: <https://journal.tinkoff.ru/news/review-rual-1h2022>

ния справедливой стоимости производных финансовых инструментов с 235 до 348 млн долл. (+48,1%). Доля в прибыли ассоциированных компаний и совместных предприятий выросла на 21% за счет роста прибыли в добывающем и металлургическом сегменте. В результате прибыль до налогообложения увеличилась на 14% – со 160,8 до 182,6 млрд руб. Рентабельность сократилась на 6,6 п. п. – с 39,7 до 33% (табл. 10).

К благоприятному моменту для бюджетной системы РФ можно отнести пятикратное увеличение консолидированного налога на прибыль от ПАО «Русал» при росте налоговой базы всего на 14%. Ставка расчетного налога на прибыль по итогам первого полугодия 2022 года составила 28,9%, а годом

ранее – всего 6,6%. Высокая расчетная ставка образовалась в результате отложенного налога на прибыль предыдущих периодов в сумме 19,9 млрд руб., что в 8,3 раза больше, чем в аналогичном периоде 2021 года. Если не принимать во внимание долг предыдущих периодов, то ставка налога на прибыль по итогам первого полугодия 2022 года составила 18,1% (табл. 11).

По итогам первого полугодия 2022 года поступления налога на прибыль от цветной металлургии Иркутской области выросли в 44,9 раза – с 113 млн до 5,1 млрд руб., что в первую очередь связано с ростом валовой прибыли ПАО «Русал» в 1,5 раза, а также увеличением текущей ставки налогообложения прибыли с 6,6 до 28,9%. Рост НДФЛ соста-

Таблица 10. Динамика показателей, формирующих прибыль до налогообложения, ПАО «Русал» за 6 месяцев 2021 и 2022 гг.

Показатель	6 месяцев 2021 года	6 месяцев 2022 года	Изменение	
	млн руб.		раз	млн руб.
Финансовые доходы	1860	15916	8,56	+14056
Доля в выручке, %	0,5	2,9	+2,4 п. п.	
Финансовые расходы	34894	57172	1,64	+22279
Доля в выручке, %	8,6	10,3	+1,7 п. п.	
Доля в прибыли ассоциированных компаний и совместных предприятий	87122	105537	1,21	+18415
Доля в выручке, %	21,5	19,1	-2,4 п. п.	
Прибыль от частичного выбытия инвестиции в ассоциированную компанию	36605	0	-	-36605
Доля в выручке, %	9,0	0,0	-9,0 п. п.	
Прибыль до налогообложения	160778	182643	1,14	+21864
Рентабельность, %	39,7	33,0	-6,6 п. п.	

Источник: финансовая отчетность ПАО «Русал» по МСФО за первое полугодие 2022 года.

Таблица 11. Динамика налога на прибыль и чистой прибыли ПАО «Русал» за 6 месяцев 2021 и 2022 гг.

Показатель	6 месяцев 2021 года	6 месяцев 2022 года	Изменение	
	млн руб.		раз	млн руб.
Прибыль до налогообложения	160778	182643	1,14	+21864
Налог на прибыль	10639	52846	4,97	+42207
Текущая ставка налога на прибыль, %	6,6	28,9	+22,3 п. п.	
Прибыль за отчетный период	150139	129797	0,86	-20342
Рентабельность, %	37,0	23,5	-13,5 п. п.	

Источник: финансовая отчетность ПАО «Русал» по МСФО за первое полугодие 2022 года.

Таблица 12. Налоговые расчеты корпораций цветной металлургии Иркутской области с бюджетной системой за первое полугодие 2021 и 2022 гг.

Вид налога	Иркутская область (ПАО «Русал»)		
	6 месяцев 2021 года, млн руб.	6 месяцев 2022 года, млн руб.	изменение, раз
Налог на прибыль	113	5068	44,85
в федеральный бюджет	18	128	7,11
в региональный бюджет	95	4940	52,00
НДФЛ	538	712	1,32
НДС	-191	-5162	27,03
НДПИ	49	145	2,96
Налог на имущество	218	184	0,84
Итог расчетов с бюджетной системой по данным налогам	727	947	1,30

Источник: данные ФНС о начислении и поступлении налогов, сборов и страховых взносов в бюджетную систему Российской Федерации по производству основных драгоценных металлов и прочих цветных металлов (1190) по состоянию на 01.07.2022 от Иркутской области.

вил 32%, а возврат НДС в пользу компаний повысился в 27 раз, что в целом говорит об активно продолжающейся экспортной деятельности с недружественными странами даже в период санкций. Трехкратное увеличение НДПИ также связано с увеличением его ставки с 1 января 2022 года. Еще осенью 2021 года обсуждалось доведение уже действующего рентного коэффициента с 3,5 до 10¹². Объем налога на имущество сократился на 16% – с 218 до 184 млн руб. Таким образом, итог расчетов предприятий цветной металлургии с бюджетной системой показал рост налоговых поступлений на 30%, а самыми значимыми изменениями стали увеличение налога на прибыль в 44,9 раза и повышение возврата НДС в 27 раз (табл. 12).

Выводы

В завершение исследования о влиянии западных санкций на способность крупных корпораций цветной металлургии России формировать доходы бюджетной системы кратко отметим основные полученные результаты.

1. После начала СВО в феврале 2022 года коллективный Запад ввел ограничения на импорт из России металлургической продук-

ции, в первую очередь это коснулось черных металлов. На цветные металлы санкции не распространились, однако запрет австралийских властей на поставки глинозема в Россию и приостановка работы Николаевского глиноземного завода вынудили ПАО «Русал» придержать экспорт собственного глинозема с целью обеспечения бесперебойного производства. Что касается ПАО «Норникель», то против компании ограничения также не были применены, однако в конце июня были введены персональные санкции Великобритании против Владимира Потанина, которые в большей степени относятся к блокировке активов, недвижимости, банковских счетов и запрету на посещение страны.

2. Финансовые результаты ПАО «Норникель» показали рост на 4%, однако увеличение себестоимости на 26% привело к падению валовой прибыли на 5%. Увеличение себестоимости в большей степени вызвано ростом заработной платы персонала (+61%) и отчислений НДПИ и других обязательных платежей в 2,4 раза. Рост административных и коммерческих расходов на 44 и 32% соответственно привел к сокращению операционной прибыли на 13%, однако увеличение в 21 раз положительных курсовых разниц

¹² Путин объявил о повышении НДПИ для металлургов. Повышенный налог будет действовать с 2022 года. URL: <https://www.rbc.ru/economics/06/08/2021/610d77829a7947493960a08f>

вывело компанию на высокий уровень налогооблагаемой базы. Прибыль до налогообложения ПАО «Норникель» по итогам 6 месяцев 2022 года составила 483,5 млрд руб., что на 24% больше, чем в аналогичном периоде 2021 года. Налог на прибыль вырос с 72,1 до 105,1 млрд руб. (+46%), а ставка налогообложения прибыли увеличилась с 18,5 до 21,7%.

3. Что касается ключевых налоговых поступлений от производств цветной металлургии Красноярского края, к которым относятся не только активы Норильского никеля, то здесь отмечается снижение поступлений по налогу на прибыль на 20%, рост НДФЛ на 61%. Возврат НДС составил 6,1 млрд руб., что говорит о непрекращающемся экспорте. НДС вырос в 3,3 раза, что связано с увеличением данного налога с 1 января 2022 года. Налог на имущество повысился на 55%. Таким образом, итоговые расчеты предприятий цветной металлургии Красноярского края с бюджетной системой по налогу на прибыль, НДФЛ, НДС, НДС и налогу на имущество выросли на 60% – с 30,8 до 49,3 млрд руб.

4. Консолидированная выручка ПАО «Русал» в первом полугодии 2022 года увеличилась на 36% – с 405,4 до 552,6 млрд руб., главной причиной этого стало удорожание цены реализации алюминия с 2,3 до 3,1 тыс. долл. за тонну. Валовая прибыль увеличилась в 1,5 раза. В структуре коммерческих расходов значительно изменились такие крупные статьи, как транспортные расходы (+12,4%), расходы на персонал (+29,6%) и ожидаемые кредитные убытки (+52,2%). Рост прибыли от операционной деятельности составил 68,9%. Несмотря на рост финансовых расходов на

22,3 млрд руб. (+63,8%), увеличение доли в прибыли ассоциированных компаний и совместных предприятий привело к росту налоговой базы со 160,8 до 182,6 млрд руб. Налог на прибыль увеличился пятикратно (с 10,6 до 52,8 млрд руб.), что связано с оплатой налоговой задолженности предыдущих периодов.

5. Налоговые расчеты предприятий по производству цветных металлов Иркутской области с бюджетной системой характеризовались ростом налога на прибыль в 44,9 раза, что обусловлено повышением налога на прибыль от ПАО «Русал» с 10,6 до 52,8 млрд руб. и увеличением налоговой ставки с 6,6 до 28,9%. Отчисления по НДФЛ выросли на 32%, что связано с ростом расходов на персонал в ПАО «Русал» с 20,7 до 28 млрд руб. (+35,2%). По тем же причинам, что и у Норникеля, НДС вырос в 3 раза. Налог на имущество сократился на 16%. Таким образом, итоговые расчеты производственных активов цветной металлургии Иркутской области с бюджетной системой по налогу на прибыль, НДФЛ, НДС, НДС и налогу на имущество выросли на 30% – с 727 до 947 млн руб.

Исходя из вышеперечисленного, отметим, что прямых жестких санкций в отношении крупнейших российских компаний цветной металлургии ПАО «Норникель» и ПАО «Русал» нет. Ограничения на поставки сырья и персональные санкции против владельцев не привели к серьезным последствиям, о чем говорит рост показателей финансовых результатов и увеличение прибыли. Кроме того, компании увеличили отчисления по НДФЛ, НДС и налогу на прибыль.

ЛИТЕРАТУРА

- Аукуционек С.П., Егоров А.С., Баширова И.А., Сержантова Т.В. (2022). Хозяйственное обозрение (апрель – июль 2022 год) // Экономическое развитие России. № 7. С. 21–28.
- Глазьев С.Ю. (2022). Ноономика как стержень формирования нового технологического и мирохозяйственного укладов // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. № 1. С. 43–64.
- Долгов С.И., Савинов Ю.А., Кириллов В.Н., Тарановская Е.В. (2022). Возможности противодействия санкциям в международной торговле // Российский внешнеэкономический вестник. № 4. С. 36–54.
- Канчукоев В.О., Хачев М.М., Коков Н.С., Бештоев А.Л., Карданов А.А. (2022). Анализ институциональных основ инвестиционной политики // Журнал прикладных исследований. № 6. С. 244–249.
- Костриков Д.Ю. (2022). Инновационная деятельность металлургических предприятий в динамически изменяющейся среде // Известия вузов ЭФиУП. № 2 (52). С. 14–24.

- Курганова Е.Б. (2022). ESG-повестка как коммуникационный тренд в России: проверка на хрупкость в условиях неопределенности // Ученые записки НовГУ. № 4 (43). С. 384–388.
- Малкина М.Ю., Овчаров А.О. (2022). Финансовое заражение российских компаний от рынка нефти под воздействием санкционного и пандемического шока // Финансовый журнал. № 4. С. 8–28.
- Поподько Г.И., Нагаева О.С., Шишацкий Н.Г. (2022). Роль крупных компаний в снижении бедности и социального неравенства населения ресурсного региона // Журнал СФУ. Гуманитарные науки. № 7. С. 987–1000.
- Ревенко Н.С., Скляр А.А. (2022). Институты развития экспорта: векторы повышения эффективности деятельности // Российский внешнеэкономический вестник. № 1. С. 7–26.
- Романова О.А., Сиротин Д.В. (2022). Стратегический вектор развития металлургии России в условиях новой реальности // Известия УГТУ. № 3 (67). С. 133–145.
- Сапунова Т.А. (2022). Оценка фондового рынка Российской Федерации в условиях экономических санкций // Экономика и бизнес: теория и практика. № 5 (3). С. 51–54.
- Смирнов Е.Н. (2022). Эволюция международной практики применения антироссийских экономических санкций // Российский внешнеэкономический вестник. № 4. С. 7–35.
- Тебекин А.В. (2022). Анализ проблем и перспектив реализации планов импортозамещения в отраслях промышленности // ТДР. № 2. С. 159–165.
- Ходорова Е.О. (2022). Оценка экономической безопасности металлургических предприятий в современных условиях // Скиф. № 4 (68). С. 291–295.
- Цыгалов Ю.М., Стрижов С.А. (2022). Политики и процедуры ESG-преобразования российских компаний // Управленческое консультирование. № 7 (163). С. 88–95.
- Чиркин С.А. (2022). Россия и МЕРКОСУР – Естественные торгово-экономические партнеры в условиях нового мирохозяйственного порядка // Инновации и инвестиции. № 5. С. 30–35.
- Широкова Е.Ю. (2022). Внешнеторговая зависимость экономики регионов СЗФО: проблемы и возможности // Вопросы территориального развития. Т. 10. № 1. DOI: 10.15838/tdi.2022.1.61.3. URL: <http://vtr.isert-ran.ru/article/29318>
- Шишацкий Н.Г. (2022). Новая индустриализация и тенденции модернизации промышленного комплекса региона (на примере Красноярского края) // РЭиУ. № 3 (71). С. 18.
- Allen S.H. (2022). The uncertain impact of sanctions on Russia. *Nat. Hum. Behav.*, 6, 761–762. Available at: <https://doi.org/10.1038/s41562-022-01378-8>
- Beauregard P. (2022). International emotional resonance: Explaining transatlantic economic sanctions against Russia. *Cooperation and Conflict*, 57 (1), 25–42. Available at: <https://doi.org/10.1177/00108367211027609>
- Demertzis M., Hilgenstock B., McWilliams B., Ribakova E., Tagliapietra S. (2022). *How have sanctions impacted Russia?* Bruegel, 1–19.
- Harrison M. (2022). *Western sanctions on Russia are working, an energy embargo now is a costly distraction. Global Economic Consequences of the War in Ukraine Sanctions, Supply Chains and Sustainability*, 23–27. Available at: https://www.zora.uzh.ch/id/eprint/222702/1/172987_global_economic_consequences_of_the_war_in_ukraine_sanctions_supply_chains_and_sustainability.pdf
- Latipov O., Lau C., Mahlstein K. [et al.] (2022). The economic effects of potential eu tariff sanctions on Russia – a sectoral approach. *Intereconomics*, 57, 294–305. Available at: <https://doi.org/10.1007/s10272-022-1074-1>
- Li Z., Li T. (2022). Economic sanctions and regional differences: Evidence from sanctions on Russia. *Sustainability*, 14 (10), 6112.
- Mahlstein K., McDaniel C., Schropp S., Tsigas M. (2022). Estimating the economic effects of sanctions on Russia: An allied trade embargo. *The World Economy*, 45, 3344–3383.
- Siegel D. (2022). From oligarchs to oligarchy: The failure of U.S. sanctions on Russia and its implications for theories of informal politics. *World Affairs*, 185 (2), 249–284.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Михаил Константинович Малышев – младший научный сотрудник, Вологодский научный центр Российской академии наук (Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: mmk1995@mail.ru)

Malyshev M.K.

THE INFLUENCE OF WESTERN SANCTIONS ON THE ABILITY OF LARGE RUSSIAN NON-FERROUS METALLURGY CORPORATIONS TO GENERATE BUDGET REVENUES

In response to the special operation of the Armed Forces of the Russian Federation on the territory of Ukraine, the Collective West has imposed over 10,000 sanctions against Russia in just two months. The restrictions affected almost all economic spheres: banking; export-import operations; government debt and investments; activities of foreign companies in Russia's territory and much more. Regional budgets, which revenues largely depend on the activities of large export-oriented corporations, were also under attack. Such corporations include enterprises of the metallurgical industry. The sanctions affected the ferrous metallurgy so much that many holdings refused to publish financial results for the first half of 2022. However, the largest holdings of non-ferrous metallurgy presented their results. The purpose of the research is to determine the impact of Western sanctions on the financials of PJSC Nornickel and PJSC Rusal and the revenues of the budget system of the home regions and the country as a whole. The research object is large corporations of Russia's non-ferrous metallurgy: PJSC Nornickel (Krasnoyarsk Krai) and PJSC Rusal (Irkutsk Oblast). The choice of the research object is due to the leading positions of these companies in terms of revenue and export orientation, as well as the availability of published financial statements for the first half of 2022. The article uses horizontal and vertical economic analysis, methods of comparison and communication, content analysis. The research results may be of interest to participants in the educational process, regional authorities, as well as to all persons interested in the industry branch economics.

Large corporations, non-ferrous metallurgy, financial results, sanctions and restrictions

REFERENCES

- Allen S.H. (2022). The uncertain impact of sanctions on Russia. *Nat. Hum. Behav.*, 6, 761–762. DOI: 10.1038/s41562-022-01378-8
- Aukutsionek S.P., Egorov A.S., Bashirova I.A., Serzhantova T.V. (2022). Survey of current business (April–July 2022). *Ekonomicheskoe razvitie Rossii=Russian Economic Development*, 7, 21–28 (in Russian).
- Beauregard P. (2022). International emotional resonance: Explaining transatlantic economic sanctions against Russia. *Cooperation and Conflict*, 57(1), 25–42. DOI: 10.1177/00108367211027609
- Chirkin S.A. (2022). Russia and MERCOSUR are natural trade and economic partners in the new world economic order. *Innovatsii i investitsii=Innovation and Investment*, 5, 30–35 (in Russian).
- Demertzis M., Hilgenstock B., McWilliams B. et al. (2022). How have sanctions impacted Russia? *Bruegel*, 1–19.
- Dolgov S.I., Savinov Yu.A., Kirillov V.N., Taranovskaya E.V. (2022). Russia's potential to confront sanctions in international trade. *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik=Russian Foreign Economic Journal*, 4, 36–54 (in Russian).
- Glaziev S.Yu. (2022). Noonomy as the forming linchpin for the new technological and world economic order. *Noonomika i nooobshchestvo. Al'manakh trudov INIR im. S.Yu. Vitte=Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of S.Y. Witte INID*, 1, 43–64 (in Russian).
- Harrison M. (2022). Western sanctions on Russia are working, an energy embargo now is a costly distraction. *Global Economic Consequences of the War in Ukraine Sanctions, Supply Chains and Sustainability*, 23–27. Available at: https://www.zora.uzh.ch/id/eprint/222702/1/172987_global_economic_consequences_of_the_war_in_ukraine_sanctions_supply_chains_and_sustainability.pdf
- Kanchukov V.O., Khachev M.M., Kokov N.S., et al. (2022). Analysis of the institutional framework for investment policy. *Zhurnal prikladnykh issledovaniy=Journal of Applied Research*, 6, 244–249 (in Russian).
- Khodorova E.O. (2022). Assessment of the economic security of metallurgical enterprises in modern conditions. *Skif*, 4(68), 291–295 (in Russian).

- Kostrikov D.Yu. (2022). Innovative activity of metallurgical companies in dynamic changing environment. *Izvestiya VUZov EFiUP=Ivecofin*, 2(52), 14–24 (in Russian).
- Kurganova E.B. (2022). ESG-agenda as a communicative trend in Russia: A check for fragility in the conditions of uncertainty. *Uchenye zapiski NovGU=Memoirs of NovSU*, 4(43), 384–388 (in Russian).
- Latipov O., Lau C., Mahlstein K. et al. (2022). The economic effects of potential EU tariff sanctions on Russia – a sectoral approach. *Intereconomics*, 57, 294–305. DOI: 10.1007/s10272-022-1074-1
- Li Z., Li T. (2022). Economic sanctions and regional differences: Evidence from Sanctions on Russia. *Sustainability*, 14(10), 6112.
- Mahlstein K., McDaniel C., Schropp S., & Tsigas M. (2022). Estimating the economic effects of sanctions on Russia: An Allied trade embargo. *The World Economy*, 45, 3344–3383.
- Malkina M.Yu., Ovcharov A.O. (2022). Financial contagion of Russian companies from the oil market under the influence of sanctions and pandemic shock. *Finansovyi zhurnal=Financial Journal*, 4, 8–28 (in Russian).
- Popodko G.I., Nagaeva O.S., Shishatsky N.G. (2022). The impact of large mining corporations on reducing poverty and social inequality in resource-based regions. *Zhurnal SFU. Gumanitarnye nauki=Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*, 7, 987–1000 (in Russian).
- Revenko N.S., Sklyar A.A. (2022). Export promotion institutions: Main vectors for increasing performance efficiency. *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik=Russian Foreign Economic Journal*, 1, 7–26 (in Russian).
- Romanova O.A., Sirotnin D.V. (2022). Strategic vector for the development of Russian metallurgy in the new reality. *Izvestiya UGGU=News of the Ural State Mining University*, 3(67), 133–145 (in Russian).
- Sapunova T.A. (2022). Assessment of the stock market of the Russian Federation in the conditions of economic sanctions. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika=Journal of Economy and Business*, 5-3, 51–54 (in Russian).
- Shirokova E.Yu. (2022). Foreign trade economic dependence of the NWFD regions: Problems and opportunities. *Voprosy territorial'nogo razvitiya=Territorial Development Issues*, 10(1), DOI: 10.15838/tdi.2022.1.61.3 Available at: <http://vtr.isert-ran.ru/article/29318> (in Russian).
- Shishatsky N.G. (2022). New industrialization and trends in the modernization of the industrial complex of the region (on the example of the Krasnoyarsk territory). *REiU=Regional Economics and Management: Electronic Scientific Journal*, 3(71), 18 (in Russian).
- Siegel D. (2022). From oligarchs to oligarchy: The failure of U.S. sanctions on Russia and its implications for theories of informal politics. *World Affairs*, 185(2), 249–284.
- Smirnov E.N. (2022). The evolution of international sanctions against Russia. *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik=Russian Foreign Economic Journal*, 4, 7–35 (in Russian).
- Tebekin A.V. (2022). Analysis of problems and prospects for the implementation of import substitution plans in industries. *TDR=Transport Business in Russia*, 2, 159–165 (in Russian).
- Tsygalov Yu.M., Strizhov S.A. (2022). ESG-transformation policies and procedures for Russian companies. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie=Administrative Consulting*, 7(163), 88–95 (in Russian).

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Mikhail K. Malyshev – Junior Researcher, Vologda Research Center, Russian Academy of Sciences (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: mmk1995@mail.ru)